

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Заключение под стражу как мера пресечения»

Студент

Завьялов Е.И.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук., О.А. Кожевников

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследования. Заключение под стражу является одной из наиболее распространенных и в то же время наиболее суровой из действующих в настоящее время мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. В этой связи применение такой особой меры должно быть законным и обоснованным, при этом ее правильное применение оказывает значительное влияние как на судьбу лица, в отношении которого эта мера применяется, так и на репутацию судебных и следственных органов, если впоследствии выяснится, что решение суда было необоснованным. Но следует также отметить, что если применение данной меры пресечения к лицу полностью соответствует всем требованиям уголовно-процессуального закона, а вина этого лица впоследствии доказана судом, то можно сделать вывод о том, что правоохранительные органы успешно защитили интересы личности, общества и государства от преступных посягательств, выполнив тем самым свою соответствующую функцию.

Цель и задачи работы. Целью настоящего научного исследования является анализ норм права, судебной практики и статистики, а также теоретических подходов, посвященных вопросам применения меры пресечения в виде заключения под стражу, и выявление характерных особенностей указанной меры пресечения.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с применением норм права, регулирующих заключение под стражу как меру пресечения.

Предметом исследования выступает совокупность положений уголовно-процессуального закона, взглядов ученых и специалистов по вопросам, связанным с заключением под стражу в качестве меры пресечения, а также судебной практики.

Структура работы состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Заключение под стражу как мера пресечения по уголовно- процессуальному законодательству российской федерации.....	6
1.1 Становление и развитие заключения под стражу как меры пресечения в отечественном законодательстве.....	6
1.2 Понятие и значение заключения под стражу как меры пресечения.....	12
1.3 Место заключения под стражу в системе мер пресечения и мер процессуального принуждения.....	17
Глава 2 Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу	25
2.1 Основания и условия избрания заключения под стражу.....	25
2.2 Сроки содержания под стражей и продление меры пресечения в виде заключения под стражу.....	30
2.3 Изменение и отмена меры пресечения в виде заключения под стражу....	37
Глава 3 Перспективы совершенствования правового регулирования избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.....	43
3.1 Отечественные проекты и предложения.....	43
3.2 Положительный зарубежный опыт.....	55
Заключение.....	63
Список используемой литературы используемых источников.....	65

Введение

Актуальность исследования. Заключение под стражу является одной из наиболее распространенных и в то же время наиболее суровой из действующих в настоящее время мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. В этой связи применение такой особой меры должно быть законным и обоснованным, при этом ее правильное применение оказывает значительное влияние как на судьбу лица, в отношении которого эта мера применяется, так и на репутацию судебных и следственных органов, если впоследствии выяснится, что решение суда было необоснованным. Но следует также отметить, что если применение данной меры пресечения к лицу полностью соответствует всем требованиям уголовно-процессуального закона, а вина этого лица впоследствии доказана судом, то можно сделать вывод о том, что правоохранные органы успешно защитили интересы личности, общества и государства от преступных посягательств, выполнив тем самым свою соответствующую функцию.

Таким образом, правовое регулирование института заключения под стражу в целом, и правильное применение данной меры пресечения при расследовании конкретного преступления в частности обладает особо важным значением, так как Российская Федерация, обозначив себя государством правовым, провозгласила непоколебимость прав человека и обязалась их защищать.

Цель и задачи работы. Целью настоящего научного исследования является анализ норм права, судебной практики и статистики, а также теоретических подходов, посвященных вопросам применения меры пресечения в виде заключения под стражу, и выявление характерных особенностей указанной меры пресечения.

Достижение поставленной цели предопределило необходимость решения следующих задач:

- анализ становления и развития заключения под стражу в качестве меры пресечения;
- изучение сущности и значения заключения под стражу как меры пресечения;
- изучение места заключения под стражу в системе других мер процессуального принуждения;
- изучение непосредственно оснований, условий, процедуры и сроков избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;
- изучение возможности отмены и изменения меры пресечения в виде заключения под стражу;
- анализ судебной практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с применением норм права, регулирующих заключение под стражу как меру пресечения.

Предметом исследования выступает совокупность положений уголовно-процессуального закона, взглядов ученых и специалистов по вопросам, связанным с заключением под стражу в качестве меры пресечения, а также судебной практики.

Теоретической основой данной работы стали труды Б.Т. Белепкина, Б.Я. Гаврилова, Е.В. Гусельниковой, В.Н. Жагловского, Р.М. Жилиева, А.А. Камардиной, С.И. Кузьмина, И.Г. Рogaва, Н.В. Русаленко, Г.С. Русмана, И.В. Соболева, М.С. Строговича, Н.В. Ткачевоц, И.М. Хапаева, В.М. Харзиновой, В.С. Шадрина, Р.З. Шамсутдиновой и др.

Правовой основой послужили международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные действующие нормативно-правовые акты, а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Кроме того, было уделено внимание судебной практике в сфере уголовного права.

Глава 1 Заключение под стражу как мера пресечения по Уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации

1.1 Становление и развитие заключения под стражу как меры пресечения в отечественном законодательстве

«История развития уголовно-процессуального законодательства России, предусматривающего меру пресечения – заключение под стражу, начинается с правления Екатерины II. До начала её царствования лица, которые подвергались заключению под стражу, содержались в местах лишения свободы, а правовое положение подозреваемых или обвиняемых ничем не отличалось от правового положения осуждённых» [16, с. 252].

Подготовленный Екатериной II «Общий тюремный устав» 1767 года стал первым актом, положившим начало становлению заключения под стражу как меры пресечения. Он предусматривал содержание в отдельных камерах женщин от мужчин, подозреваемых и обвиняемых от осужденных, а также, согласно положениям данного Устава, в одной камере могло находиться не более трех человек. До начала правления Екатерины II никаких разделений не существовало, и всех лиц, вне зависимости от их категории, содержали вместе.

Однако на практике соответствующие учреждения не следовали положениям Устава. Так, В.Н. Жагловский пишет о том, что, «согласно циркуляру Министерства внутренних дел Российской империи (1861 г.), во многих губерниях не соблюдались требования к отдельному содержанию заключенных по чинам, полу, возрасту обвиняемых и осужденных» [12, с. 41]. Очевидно, что положения Устава внедрялись в работу очень медленно, и даже спустя почти 100 лет после его принятия установленные нормы не были реализованы.

В 1875 году в Санкт-Петербурге был открыт Дом предварительного заключения – первая в России следственная тюрьма. Изданный в 1890 году Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей предусматривал

«шесть видов мест содержания под стражей: помещения для подвергаемых аресту; арестантские помещения при полиции; тюрьмы; исправительные арестантские отделения; тюрьмы для содержания осужденных к каторжным работам преступников; пересыльные тюрьмы» [45]. К этому времени уже во всех местах содержания под стражей было необходимо содержать подследственных и других арестантов отдельно.

Необходимо отметить и влияние международных актов на формирование отечественного законодательства, регламентирующего заключение под стражу.

Как считает С.И. Кузьмин, «смена исторических эпох и социально-экономического уклада жизни, развитие межгосударственных отношений, цивилизаций и гуманистических принципов обусловили необходимость выработки общих международных принципов в организации деятельности пенитенциарных учреждений» [20, с. 137]. В этих целях стали проводиться международные тюремные конгрессы, сначала носившие неофициальный характер, а впоследствии ставшие систематическими. Россия участвовала в конгрессах путем направления своих представителей, а в 1890 году стала непосредственной хозяйкой IV Международного тюремного конгресса, который проводился в Санкт-Петербурге. С.И. Кузьмин пишет, что «решения и рекомендации международных тюремных конгрессов оказали серьезное влияние на уголовно-исполнительную политику России, особенно в части создания условий жизни заключенных и оказания им медицинской помощи. Международные тюремные конгрессы, инициированные частными прогрессивными деятелями с целью совершенствования функционирования мест лишения свободы на основе принципов гуманности и защиты личности преступника от бесчеловечного обращения, внесли значительный вклад в улучшение условий содержания заключенных во многих странах, в том числе и в России».

Развитие мест предварительного заключения во время советской эпохи можно разделить на пять этапов.

Во-первых, в период 1917-1924 гг. Были установлены места содержания подследственных и места исполнения наказания для осужденных к лишению свободы.

23 июля 1918 года было издано Постановление Наркомюста РСФСР «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная Инструкция)». Ее положения отменяли действовавшие до этого Уставы о содержащихся под стражей и о ссыльных. Согласно нормам Инструкции, положение и правовой статус подследственных, подсудимых и осужденных уравнивались, к ним применялись одинаковые правила содержания и меры взыскания [22].

В 104 статье принятого в 1923 году Уголовно-процессуального кодекса РСФСР были отражены положения об обязанности органов дознания уведомить суд о задержании в течение 24 часов, и о 48-часовом сроке задержания, после истечения которого суд, народный судья или следователь обязаны были либо предъявить обвинение лицу, либо отпустить его. В 100 статье УПК РСФСР было указано, что: «Задержание органами дознания лица, подозреваемого в совершении преступления, подлежащего производству предварительного следствия, допускается лишь как мера предупреждения уклонения подозреваемого от следствия и суда, и притом лишь в следующих случаях:

- когда преступник застигнут при непосредственном приготовлении, самом совершении преступления или тотчас после его совершения;
- когда потерпевший или очевидцы укажут на данное лицо, как на совершившее преступление;
- когда при или на подозреваемом лице, или в его жилище будут найдены следы преступления;
- когда подозреваемый покушался на побег или задержан во время побега;
- когда подозреваемый не имеет места постоянного жительства или места постоянных занятий;

– когда не установлена личность подозреваемого» [28].

Во-вторых, в период 1924-1934 гг. Был принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 года, который являлся своего рода попыткой гуманизации режима заключенных.

Таким образом, ИТК РСФСР подразделял подсудимых и осужденных на категории, в нем учитывались социальные и психические особенности преступников для избрания места их содержания и индивидуализации мер социальной защиты. На втором этапе развития мест предварительного заключения законодательство шло по пути гуманизации режима содержания заключенных, индивидуализации мест содержания в зависимости от конкретной личности, попыток исправления подсудимых и осужденных.

В-третьих, в период 1934-1964 гг. Характеризуется принятием ряда актов, резко ухудшающих положение и правовой статус заключенных под стражу, существенно ограничивающих их права, носящих репрессивный и массовый характер.

И.М. Хапаев пишет, что в 1930-е годы «ситуация ухудшилась. Были внесены серьезные изменения в уголовно-процессуальное законодательство, которые фактически предоставили следственным органам при проведении расследования неограниченную свободу действий. Сам процесс стал отчетливо репрессивным. Вместо суда приоритетным было неконтролируемое предварительное следствие, а основной задачей суда было не самостоятельное исследование обвинения, предъявленного лицу, а лишь принятие решения о размере наказания [26]. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и последующий УПК союзных республик (1959-1961 гг.) оставили норму, согласно которой заключение под стражу допускалось лишь в случаях совершения тех преступлений, которые наказуемы лишением свободы» [52].

Новый УПК РСФСР был принят в 1961 году. В нем мерам пресечения была посвящена 6 глава, а статьи 96-97 регулировали вопросы, касающиеся

заключения под стражу. Так, согласно ст. 97 данного Кодекса: «Содержание под стражей при расследовании дела не может продолжаться более двух месяцев [17, с. 76]. Этот срок может быть продлен лишь ввиду особой сложности дела прокурором автономной республики, края, области, автономной области, национального округа, военным прокурором военного округа, военного флота – до трех месяцев, а Прокурором РСФСР и главным военным прокурором – до шести месяцев со дня заключения под стражу. Дальнейшее продление срока содержания под стражей может быть произведено только в исключительных случаях

В-четвертых, в период 1964-1995 гг. Начало данному этапу положило принятие 31 октября 1963 года решения Коллегией Министерства охраны общественного порядка РСФСР о создании с 1 января 1964 года нового вида учреждений уголовно-исполнительной системы – следственных изоляторов.

Следственные изоляторы создавались на базе тюрем в целях содержания лиц, заключенных под стражу, а также разделения нахождения лиц, отбывающих наказание, от лиц арестованных. Этим решением было обеспечено полное отсутствие сообщения между осужденными и подследственными.

Работу следственных изоляторов регулировал изданный 11 июля 1969 года Закон СССР № 4075-VII «Об утверждении Положения о предварительном заключении под стражу». В соответствии со статьей 4 данного Закона следственные изоляторы являлись специализированными учреждениями для содержания лиц, к которым было избрано заключение под стражу в качестве меры пресечения. Статья 6 устанавливала правовой статус лиц, заключенных под стражу, статья 7 закрепляла основные требования, предъявляемые к режиму в местах предварительного заключения, в 8 статье содержались положения о раздельном содержании лиц, заключенных под стражу и т.д. [27].

В-пятых, в период 1995 г. – настоящее время. Начало этого этапа связано с принятием 15 июля 1995 года Федерального закона «О содержании под

стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» № 103-ФЗ.

Принятие данного закона показало стремление страны в значительной степени гуманизировать уголовно-исполнительную систему. Новый закон соответствует международным договорам, участницей которых является Россия, и положениям Конституции РФ. Нормы данного ФЗ N 103 полностью охватывают все общественные отношения, связанные с заключением под стражей, в них раскрыты принципы, цели и основания заключения под стражей. Закон содержит 53 статьи в отличие от предыдущего Положения, которое содержало 19 статей, что само по себе говорит о более полной и подробной регламентации вопросов, связанных с заключением под стражу. Принятый в 1995 году ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» действует и по сей день, последние изменения были внесены 1 октября 2019 года (вступают в силу с 1 января 2020 года), что свидетельствует о его соответствии современным стандартам и нормам спустя более 20 лет после его принятия [25].

18 декабря 2001 года был принят Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который исключил такую меру пресечения, как поручительство общественной организации (ст. 95 УПК РСФСР), и обозначил новую меру пресечения – домашний арест (ст. 107 УПК РФ).

Как отмечает Б.Я. Гаврилов, новый УПК существенно усложнил процедуру принятия этих процессуальных решений, и в первый период действия этой процедуры количество граждан, задержанных следователями в соответствии со статьей 91 УПК РФ, резко сократилось (за 6 месяцев 2003 года этот показатель составил 101 тыс., что на 34,7% меньше, чем за аналогичный период 2002 года). Следует отметить, что новый УПК внес существенные изменения в вопросы задержания и заключения под стражу граждан в ходе дознания. «Если, согласно УПК РСФСР, в ходе расследования по протокольной форме досудебной подготовки материалов, а это более 50% всех уголовных дел и материалов, направленных дознанием в суд, орган дознания

не имел процессуальной возможности задержания и ареста граждан, то УПК РФ предоставил им такую возможность. В результате количество лиц, задержанных дознавателями в первом полугодии 2003 года, увеличилось в 2,3 раза по сравнению с аналогичным периодом 2002 года и составило 20,5 тыс. граждан» [9, с. 8].

Очевидно, что законодательство, касающееся вопросов заключения под стражу, на каждом историческом этапе отражало фактическое состояние общества, политику государства и его потребности. Процесс совершенствования законодательства и сейчас идет непрерывно, что обусловлено как устанавливаемыми международными стандартами, так и внутренним состоянием российского общества.

1.2 Понятие и значение заключения под стражу как меры пресечения

Действующий УПК РФ не содержит легального определения понятия «заключение под стражу», а в международных правовых актах и доктрине существует несколько позиций, раскрывающих суть указанной меры пресечения.

В Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, арест определяется как: «акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа» [44].

В Модельном Уголовно-процессуальном кодексе для государств участников СНГ дается следующее определение ареста: «содержание лица под стражей в местах и условиях, определенных законом».

Б.Т. Безлепкина считает, что «заключение под стражу является ограничением личной свободы подозреваемого или обвиняемого с помещением их в специальное учреждение, именуемое следственным изолятором (СИ, СИЗО)» [4, с. 178].

По мнению И.М. Хапаева, «заключение под стражу является наиболее строгой, исключительной мерой пресечения, избираемой судом, как правило, в отношении обвиняемых в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет, которая заключается в ограничении свободы и принуждении к соблюдению требований режима в специальных учреждениях» [53, с. 7].

И.В. Соболев пишет, что «в досудебном производстве заключение под стражу является избираемой судом на стадии предварительного расследования в отношении подозреваемого или обвиняемого мерой пресечения по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора, заключающейся в изоляции лица и содержании его в специально отведенных местах с целью недопущения его сокрытия от предварительного следствия, дознания или суда, предотвращения дальнейшей преступной деятельности, угроз свидетелям или другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожения доказательств или иных способов воспрепятствования производству по уголовному делу, а также недопущения воспрепятствования исполнению приговора» [47, с. 7].

С учетом того, что заключение под стражу и содержание под стражей существенно ограничивают конституционные права человека, правовое регулирование всех вопросов, затрагивающих эти процессы, должно быть максимально полно и детально продумано и проработано. С целью конкретизации и детализации процессов заключения под стражу и содержания под стражей был издан ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 года. Однако стоит отметить, что указанный закон не носит комплексного характера и не регулирует непосредственно уголовно-исполнительные отношения. Содержащиеся в нем административно-правовые нормы носят лишь вспомогательный характер, а общественные отношения такого рода регулирует Уголовно-исполнительный кодекс РФ.

Принцип законности требует, чтобы применение средств сдерживания было закреплено в законе.

Согласно части 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1976 года: «Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора» [21].

В исполнение этой нормы статья 22 Конституции РФ и статьи 108-109 УПК РФ предусматривают, что применение заключения под стражу в качестве меры пресечения, а также содержание под стражей на любой стадии уголовного судопроизводства возможны исключительно по решению суда. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов [19].

Помимо этого, УПК РФ закрепляет специальное условие, без которого избрать меру пресечения в виде заключения под стражу нельзя – заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения [23]. При этом, как указано в Обзоре практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей за период 2015-2016 г., суды отказали в удовлетворении ходатайств, заявленных с нарушением требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ о том, что к подозреваемому или обвиняемому в совершении преступлений, за которые уголовным законом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, не применяется мера пресечения в виде заключения под стражу [24].

Предупредительной целью меры пресечения в виде заключения под стражу является недопущение сокрытия подозреваемого (обвиняемого) от

следствия и суда, пресечение его попыток иным способом воспрепятствовать предварительному расследованию дела и последующему судебному разбирательству, совершить новое преступление. Очевидно, что если лица, совершившие тяжкое или особо тяжкое преступление, с учетом их характеристик, не будут заключены под стражу вовремя или вовсе, то вероятность сокрытия ими ключевых улик или совершения новых преступлений существенно возрастает.

Об этом говорится и в Определении Конституционного суда от 20.10.2005 № 372-О: применение мер пресечения, в том числе меры пресечения в виде заключения под стражу, признается отвечающим целям, указанным в статье 55 Конституции РФ, если оно направлено на недопущение сокрытия подозреваемого или обвиняемого от следствия и суда, вмешательства в уголовное производство или продолжения преступной деятельности. Статья 255 УПК РФ в совокупности со статьями 10, 14, 97 и 99 того же Кодекса не предполагает, что по уголовно-процессуальному закону возможно заключить обвиняемого под стражу, основываясь только на тяжести вменяемого ему преступления, но предполагает необходимость учета обстоятельств дела, указывающих на наличие или отсутствие оснований, перечисленных в статье 97 УПК РФ, для избрания меры пресечения при принятии решения о продлении срока содержания под стражей, а также данных о личности обвиняемого, его возрасте, состоянии здоровья, семейном положении и роде занятий [25]. Например, Богатовский районный суд Самарской области на заявленное потерпевшим ходатайство об изменении меры пресечения в отношении подсудимых на заключение под стражу в своем постановлении № В1-2-4/2019 В1-2-49/2018 от 22 марта 2019 г. по делу № В1-2-4/2019 указал, что: «В соответствии с требованиями ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано при нарушении ранее избранной меры пресечения и лишь при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Доказательств нарушения подсудимыми ранее избранной меры пресечения судом не установлено.

Оснований считать, что мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, не обеспечит достижение оперативно-следственного результата по делу, не имеется» [37] и меру пресечения обвиняемым Н. и Л. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставил без изменения.

В соответствии со статьей 108 УПК РФ участниками уголовного процесса, к которым может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу, являются подозреваемый и обвиняемый.

Обвиняемым признается лицо, в отношении которого:

- вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- вынесен обвинительный акт;
- составлено обвинительное постановление.

Подозреваемым является лицо:

- в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ [51];
- которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ;
- к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ;
- которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ [50].

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 г. Москва «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено только при наличии обоснованного подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на

данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.) [23].

Как было указано выше, применение меры пресечения в виде заключения под стражу значительно ограничивает конституционные права и свободы лица и вызывает определенные психические страдания. Но куда больший вред как психике человека, так и его непосредственным правам наносит незаконное и необоснованное применение меры пресечения, а в особенности заключение под стражу. Для создания дополнительных гарантий и защиты граждан от злоупотребления органами предварительного расследования и суда своими полномочиями заведомо незаконные задержание, заключение и содержание под стражей относятся к преступлениям против правосудия и влекут за собой уголовное наказание вплоть до лишения свободы [50].

Таким образом, можно дать следующее определение заключения под стражу – это мера пресечения, заключающаяся в изоляции подозреваемого или обвиняемого лица в целях обеспечения нормального хода расследования и судебного разбирательства уголовного дела, применяемая исключительно по решению суда, если избрание более мягкой меры пресечения невозможно, призванная пресечь попытки заключаемого под стражу лица скрыть улики, повлиять на свидетелей или иных участников процесса, скрыться или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу, совершить новое преступление, а также для исполнения приговора.

1.3 Место заключения под стражу в системе мер пресечения и мер процессуального принуждения

Принцип, согласно которому никто не может быть лишен свободы иначе, как на основании и в порядке, установленными законом, прочно закреплен в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Соблюдение этого принципа участниками уголовного судопроизводства

важно в первую очередь потому, что законодательно он отражен, прежде всего, в Конституции России.

Базовыми элементами правового статуса личности, приобретаемыми с рождения, являются свобода и личная неприкосновенность, которые закреплены как на международном, так и на национальном уровне. Статья 3 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года гласит: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [8]. В соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом» [21].

Но все же зачастую возникают ситуации, когда требуется ограничить эти базовые права и свободы. И заключение под стражу в таком случае выступает необходимой ответной реакцией государства на неправомерное поведение подозреваемого (обвиняемого), которое может помешать процессу расследования уголовного дела.

Государственное принуждение является основой применения всех мер процессуального принуждения, в том числе и мер пресечения, т.к. оно обеспечивает возможность их реализации. Учитывая тот факт, что государственное принуждение связано со значительными ограничениями конституционных прав и свобод личности, осуществление такого принуждения возможно только при соблюдении установленных УПК порядка и гарантий, обеспечивающих законность и обоснованность его применения. УПК РФ устанавливает обязательные основания, условия и процессуальный порядок применения мер пресечения, которые направлены на обеспечение результативной уголовно-процессуальной деятельности [41, с. 112-114].

По мнению И.Г. Рогавы, «уголовно-процессуальные меры принудительного воздействия применяются по установленным УПК РФ

основаниям и в порядке следователем, дознавателем и судом в отношении подозреваемого или обвиняемого с тем, чтобы воспрепятствовать возможности его уклонения от дознания, следствия и суда, продолжения заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также обеспечить исполнение приговора» [41, с. 113].

Существующая система мер пресечения позволяет классифицировать их по различным основаниям, а также обеспечить индивидуализированное их применение с учетом всех обстоятельств уголовного дела в каждом конкретном случае. В статье 98 УПК РФ установлен закрытый перечень мер пресечения.

Ими являются:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу [50].

Таким образом, уголовно-процессуальный закон дает возможность органам следствия и суду избрать ту меру пресечения, которая является наиболее подходящей применительно к конкретному лицу и расследуемому делу, которая позволяет в необходимой мере обеспечить соблюдение прав и интересов участников уголовного процесса, а также нормальный ход уголовного судопроизводства [42, с. 71].

Помимо мер пресечения, УПК РФ выделяет также группу иных мер процессуального принуждения, которые регламентированы главой 14. В.М. Харзинова считает, что «меры процессуального принуждения – меры государственного принуждения, применяемые после возбуждения уголовного дела компетентными государственными органами и должностными лицами,

осуществляющими предварительное расследование и судебное разбирательство, к определенному кругу участников уголовного процесса в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством при наличии оснований и определенных условий для их применения в соответствии с принципами уголовного судопроизводства» [54, с. 222].

В целях обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь или суд вправе применить к подозреваемому или обвиняемому, потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому иные меры пресечения [50].

Иными мерами уголовно-процессуального принуждения являются:

- обязательство о явке – состоит в письменном обязательстве подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом;
- привод – принудительное доставление в случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемого, обвиняемого;
- временное отстранение от должности – превентивная обеспечительная мера процессуального принуждения, сущность которой заключается во временном воспрепятствовании подозреваемому или обвиняемому исполнению своих трудовых обязанностей в целях предупреждения его попыток воспрепятствовать производству по делу или исполнению приговора [49, с. 57];
- наложение ареста на имущество – запрет, адресованный собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение, накладываемый в целях обеспечения

исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества;

- денежное взыскание – наложение в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушения ими порядка в судебном заседании денежного взыскания в размере до двух тысяч пятисот рублей [50].

Как уже было указано выше, целью применения мер пресечения является предотвращение возможных попыток подозреваемого или обвиняемого избежать участия в производстве по делу, скрыть следы преступления или совершить новое преступление. Часть этих мер избирается для обеспечения явки подозреваемого или обвиняемого и/или обеспечения его надлежащего поведения, например, подписка о невыезде и залог. Если же подозреваемый (обвиняемый) нарушает установленные мерами пресечения требования, соответствующие органы имеют право изменить первоначальную меру пресечения на более строгую, т.к. прежняя оказалась неэффективной. В целом меры пресечения могут быть отменены, когда в них отпадает необходимость, или изменены на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные статьями 97 и 99 УПК РФ [50]. Так, например, согласно постановлению № 1-44/2019 Городищенского районного суда Волгоградской области, имеющиеся обстоятельства дела давали основание полагать, что подсудимый скрылся от суда, в связи с чем мера пресечения подсудимому К. была изменена с подписки о невыезде на заключение под стражу [38].

В настоящее время уголовно-процессуальный закон подразумевает ограничение свободы человека вне зависимости от того, какая мера пресечения была избрана. Но степень такого ограничения различается для каждой меры пресечения. По факту мера пресечения в виде заключения под стражу является более жесткой, чем некоторые виды уголовных наказаний.

При этом не стоит забывать, что избирается она для лица, в отношении которого судом еще не вынесен приговор, а, следовательно, в соответствии с презумпцией невиновности, на данный момент являющемуся невиновным. В этом заключается исключительность данной меры пресечения и потому применяться она должна только в крайнем случае.

Мера пресечения в виде заключения под стражу является самой строгой среди всех мер пресечения и процессуального принуждения и избирается для достижения целей, характерных для всех видов мер пресечения, в том случае, если невозможно применение никакой иной, более мягкой, меры пресечения.

По мнению Р.З. Шамсутдиновой, «заключение под стражу является исключительной и наиболее строгой мерой уголовно-процессуального пресечения, связанной с лишением лица свободы, необходимостью соблюдения жестких требований режима в местах заключения под стражу и определенными правовыми ограничениями. Исключительность заключения под стражу в качестве меры пресечения заключается также в том, что она избирается в случаях, когда применение иных мер уголовно-процессуального пресечения не позволяет достичь целей, предусмотренных статьей 97 УПК РФ. Применение этой меры строго регламентировано уголовно-процессуальным законодательством, ограничено во времени и требует дополнительных процессуальных действий (принятия мер попечения о детях и имуществе задержанного)» [56, с. 201].

Статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года гласит: «Никто не может быть лишен свободы иначе как в указанных в законе случаях и в порядке, установленном законом» [18].

Правом принимать решение о заключении лица под стражу с 1 июля 2002 года наделены исключительно суды, а до этого времени данный вопрос находился в компетенции прокурора.

Г.С. Русман отмечает, что «специфика решения вопроса об избрании меры пресечения по решению суда заключается в том, что данная процедура строится, прежде всего, в интересах соблюдения конституционных прав и

свобод граждан, в целях недопущения незаконного применения мер уголовно-процессуального принуждения. При рассмотрении ходатайства органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья районного или военного суда соответствующего уровня обязан изучить основания, мотивы и доказательства, представленные для подтверждения необходимости такого избрания» [43, с. 86].

Если же имеющиеся факты и основания не будут в должной мере оценены судом, а ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, тем не менее, будет им удовлетворено, то такое постановление суда должно быть изменено во второй инстанции. Так, Верховный Суд Республики Саха (Якутия) своим апелляционным постановлением № 22К-103/2015 от 16 января 2015 г. по делу № 22К-103/2015 изменил меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого Б. на подписку о невыезде и надлежащем поведении. В постановлении суд указал, что суд первой инстанции не представил никаких конкретных доказательств в обоснование обстоятельств, указанных в постановлении, а ограничился лишь перечислением оснований, указанных в ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. «Между тем, суд апелляционной инстанции считает, что фактические данные, учтенные судом при избрании меры пресечения Б., не получили должной оценки. Таким образом, суд апелляционной инстанции отмечает, что в суде первой инстанции не была в должной мере оценена совокупность сведений о личности подозреваемого Б., который ранее не был судим, характеризуется положительно с места жительства, зарегистрирован и проживает с родителями, его личность документально подтверждена, он не скрывался от органов предварительного следствия, признает вину, раскаивается в содеянном» [3]. Е.В. Гусельникова считает, что все меры пресечения могут быть эффективными при условии достаточного изучения личности. Принуждение, присущее мерам пресечения, неоднородно по своему содержанию. Оно может быть выражено в физическом, психическом или

моральном воздействии на лицо, к которому применяется одна из таких мер пресечения. Содержание под стражей, в отличие от других мер пресечения, включает в себя все формы воздействия на подозреваемого или обвиняемого [11, с. 156].

Таким образом, заключение под стражу в системе мер пресечения и принуждения занимает особое место ввиду своей строгости и исключительности применения, хотя при этом оно является наиболее часто избираемым органами предварительного расследования.

Очевидно, что заключение под стражу в качестве меры пресечения является важнейшим элементом в процессе, направленном на предупреждение и предотвращение воспрепятствования производству по уголовному делу, а также максимально обеспечивает достижение всех целей, на которые направлено применение мер пресечения.

Глава 2 Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

2.1 Основания и условия избрания заключения под стражу

Согласно уголовно-процессуальному закону, возможность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу напрямую зависит от наказания, которое предусмотрено УК РФ – указанную меру пресечения возможно применить только в случае совершения лицом преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, а также невозможно применить иную, более мягкую меру пресечения.

В качестве исключения заключение под стражу может быть избрано за совершение преступления, санкция которого предусматривает до трех лет лишения свободы, при наличии перечисленных в части 1 статьи 108 УПК РФ обстоятельств:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- его личность не установлена;
- он скрылся от органов предварительного расследования или суда.

Основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу закреплены в ст. 97 УПК РФ: «Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу» [50].

Применение заключения под стражу возможно только по решению суда, в котором обязательно должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых судья принял решение о заключении под стражу подозреваемого или обвиняемого. Данные, не проверенные в ходе судебного заседания, не могут считаться теми фактическими обстоятельствами, на которых было основано решение суда о применении заключения под стражу.

Необходимо отметить, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть соблюдены требования, содержащиеся в ст. 11 УПК РФ.

Итак, основания применения мер пресечения можно определить как те обстоятельства, которые связаны с характеристиками подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, с его морально-этическими и социально-нравственными взглядами. Такие взгляды проявляются в тех или иных фактических действиях и деяниях, иными словами, в поведении подозреваемого или обвиняемого. Совершаемые лицом действия характеризуют его с положительной или отрицательной стороны, что позволяет определить наличие или отсутствие оснований для избрания мер пресечения.

Например, «Верховный Суд Республики Башкортостан апелляционным постановлением от 04.08.2015 года отменил постановление Зианчуринского районного суда Республики Башкортостан об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Я. Верховный Суд Республики Башкортостан ссылаясь на то, что данные о личности подозреваемого остались без внимания со стороны органов предварительного следствия и суда. Я. был не судим ранее, имел постоянное место жительства и работы, характеризовался положительно, полностью признал свою вину и дал подробные показания об обстоятельствах кражи, в содеянном раскаивался. Я. возместил потерпевшей ущерб, и она просила не привлекать Я. к уголовной ответственности» [29].

Основания применения заключения под стражу как меры пресечения являются доказательствами, свидетельствующими о необходимости ограничения свободы и личной неприкосновенности подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, помимо тех оснований, которые указаны в ст. 97 УПК РФ, необходимо учитывать и сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, семейное положение, состояние здоровья, а также тяжесть преступления [7, с. 11].

В отношении подозреваемого заключение под стражу избирается только в исключительных случаях. Назначение данной меры происходит по общим правилам, то есть при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом указанных в ст. 99 УПК РФ обстоятельств. При этом обвинение подозреваемому должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а если подозреваемый сначала был задержан, а затем заключен под стражу, то не позднее 10 суток с момента его задержания [35].

В том случае, если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, который задержан в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ, то постановление и материалы представляются судье не позже, чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Согласно ч. 2 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу не применяется к лицам, не достигшим 18 лет, а также к подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления небольшой тяжести. В исключительных случаях возможно применение меры пресечения в виде заключения под стражу к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому – если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления [13, с. 16].

- а) Из смысла ст. 97 УПК РФ можно установить, что основаниями для применения мер пресечения являются следующие обстоятельства:
- б) установление факта совершения преступления;

- в) установление конкретного лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого;
- г) наличие достаточных доказательств, позволяющих полагать, что обвиняемый:
 - 1) может скрыться от дознания, предварительного следствия и суда;
 - 2) может продолжить заниматься преступной деятельностью;
 - 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу;
 - 4) наличие достаточных оснований полагать, что применение меры пресечения объективно необходимо для обеспечения исполнения приговора [50].

Применить меру пресечения возможно только при наличии совокупности трех вышеуказанных обстоятельств, которые установлены имеющимися доказательствами.

Решение о применении меры пресечения не должно основываться на одной только интуиции. Следственные органы должны обладать достаточными данными, которые подтверждают возможную недобросовестность подозреваемого или обвиняемого [2, с. 18]. На основании этих данных и должно быть принято законное, обоснованное и мотивированное решение об избрании какой-либо меры пресечения в соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Таким образом, избирая меру пресечения, органы предварительного расследования должны иметь обоснованные сомнения в личности подозреваемого или обвиняемого (это может быть связано с тем, что лицо отказывается давать показания относительно своей личности или дает ложные показания, отсутствуют или подделаны документы, удостоверяющие личность).

Европейский суд по правам человека придерживается позиции о том, что правовая защита лица от произвольного вмешательства государства в его

право на свободу, гарантируемое ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предполагает соразмерность ограничения этого права, что означает обеспечение баланса между общественными интересами, которые могут потребовать предварительного заключения лица под стражу, и важностью права на свободу личности с учетом презумпции невиновности; при установлении этого баланса важным фактором является продолжительность содержания под стражей, которая не должна превышать разумных пределов; в то же время, хотя особая тяжесть преступления и может вызвать соответствующую реакцию общества и социальные последствия, которые оправдывают досудебное содержание лица под стражей хотя бы на определенное время, продление срока содержания под стражей исходя из одной только тяжести преступления недопустимо, необходимо учитывать обстоятельства, оправдывающие его содержание под стражей (возможность давления на свидетелей, риск того, что это лицо скроется от правосудия и т.д.), а также важность предмета разбирательства, сложность дела, поведение этого лица, мнение компетентных органов и т. д. [40].

Таким образом, можно подвести следующие итоги:

Согласно ч. 2 ст. 22 Конституции РФ и ч. 2 ст. 29 УПК РФ, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана только по судебному решению. Это принципиально важное положение, и оно, получив статус конституционной нормы, стало применяться на практике с 1 июля 2002 года.

Заключение под стражу возможно только при отсутствии возможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Так, ст. 9 Пакта о гражданских и политических правах гласит: «Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом» [21]. А п. 6.1 Токийских правил устанавливает, что: «Предварительное заключение под стражу используется в судопроизводстве по уголовным делам как крайняя мера при условии должного учета интересов расследования предполагаемого правонарушения и защиты общества и жертвы».

Необходимым критерием при принятии решения о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу является подозрение или обвинение в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более 3-х лет, а основания для принятия такого решения закреплены в ст. 97 УПК РФ. Но в исключительных случаях, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ, применение указанной меры пресечения возможно и тогда, когда лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 3-х лет. А.А. Камардина считает, что в теории уголовного процесса имеется множество точек зрения относительно оснований и условий применения меры пресечения в виде заключения под стражу, но ни одна из них не легла в основу действующего УПК РФ, который сохранил расплывчатую формулировку оснований избрания меры пресечения в правовой формулировке «достаточные основания полагать» [15, с. 172].

2.2 Сроки содержания под стражей и продление меры пресечения в виде заключения под стражу

Все вопросы, касающиеся сроков содержания под стражей, урегулированы нормами УПК РФ.

На основе презумпции невиновности сформулировано общее правило определения срока заключения под стражу – мера пресечения всегда должна быть менее строгой, чем уголовное наказание, грозящее обвиняемому. Наказание определяется судом и, соответственно, только от суда зависит, какой размер наказания будет избран. В своем постановлении от 06.12.2011 г. Конституционный суд РФ отметил, что согласно принципу презумпции невиновности, закрепленному в статье 49 Конституции РФ, до вступления в законную силу обвинительного приговора на подозреваемого или обвиняемого не могут быть наложены ограничения, которые в целом

сопоставимы по степени тяжести, в том числе по срокам, с уголовным наказанием, а тем более превышают его [33].

Вопросы сроков содержания под стражей, порядка их продления и исчисления регулируются ст. 94, 100, 109 УПК РФ.

Ч. 3 ст. 108 УПК РФ закрепляет, что: «Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания». Согласно ч. 4 указанной статьи: «Постановление об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению судьей ... в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд». В соответствии с ч. 7 ст. 108 УПК РФ:

«Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

1. Об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
2. Об отказе в удовлетворении ходатайства;
3. О продлении срока задержания. Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу».

При производстве дознания и предварительного следствия срок содержания под стражей достаточно ограничен – он не должен превышать обычный срок предварительного следствия, т.к. под стражу заключаются лица, еще не признанные виновными в совершении преступления, а являющиеся только лишь обвиняемыми. Это позволяет не затягивать производство предварительного следствия и обоснованно применять меру пресечения в виде заключения под стражу. Так, Московский областной суд,

рассматривая 23.06.2016 года ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении П. до 27.07.2016 года, продлил этот срок только до 09.07.2016 года, учитывая, что в указанную дату срок предварительного следствия по уголовному делу истекает [29].

Учитывая, что заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, а содержание под стражей дольше установленного законом срока является грубейшим нарушением прав и свобод гражданина, уголовно-процессуальным законодательством строго урегулирована как сама процедура избрания заключения под стражу, так и возможность продления сроков такого содержания.

Ст. 109 УПК РФ закрепляет следующие сроки содержания под стражей:

- ч. 1 – общий срок до 2 месяцев;
- ч. 2 – предусматривает возможность продления срока до 6 месяцев и возможность продления срока до 12 месяцев в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, в случае особой сложности дела;
- ч. 3 – предусматривает возможность продления срока до 18 месяцев в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, в исключительных случаях;
- ч. 4 – дальнейшее продление срока не допускается, содержащийся под стражей подлежит немедленному освобождению. Исключение составляют п. 1 ч. 8 и ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ, однако конкретных оснований они не содержат.

Таким образом, по ст. 109 УПК РФ при проведении предварительного следствия срок содержания под стражей составляет 2 месяца. Если предварительное расследование проводится в форме дознания, то содержание под стражей лица также не может превышать установленного для дознания общего срока. В соответствии со ст. 223 УПК РФ предварительное расследование в форме дознания проводится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. Данный срок может быть продлен прокурором

на 30 суток. Ст. 224 УПК РФ закрепляет право дознавателя возбудить перед судом с согласия прокурора в отношении подозреваемого в совершении преступления лица ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу. Соответственно, во время дознания срок содержания под стражей составляет 30 суток со дня заключения подозреваемого под стражу.

А.С. Подшибякин отмечает, что из статуса подозреваемого следует, что срок его содержания под стражей не может превышать 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан и затем заключен под стражу – в течение того же срока с момента задержания (обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 206, 208, 209 УК РФ, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 30 суток) [34, с. 22]. Если в течение этого срока обвинение не будет предъявлено, мера пресечения должна быть немедленно отменена [5, с. 61].

Однако существует одно исключение из указанного правила – в соответствии со ст.ст. 203, 435 УПК РФ «в том случае, если подозреваемый помещается в психиатрический стационар в целях проведения судебно-психиатрической экспертизы, срок, в течение которого подозреваемому лицу необходимо предъявить обвинение, прерывается до получения заключения эксперта. При этом в срок содержания под стражей обвиняемого также включаются: время, в течение которого он был задержан в качестве подозреваемого; срок нахождения его под домашним арестом; период его нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда; время, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его РФ».

Если же в последнем случае истекает максимальный срок содержания под стражей выдаваемого лица, продление срока осуществляется согласно положениям ст. 109 УК РФ.

Также предельное время содержания под домашним арестом или принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда не может превышать установленных для содержания под стражей сроков.

До 6 месяцев продление срока содержания под стражей осуществляется судьей районного либо военного суда соответствующего уровня, если отсутствуют основания для изменения или отмены меры пресечения.

Как было указано выше, принять решение о продлении содержания под стражей свыше шестимесячного срока судья может в отношении тех лиц, которые обвиняются в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, только в случае особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания данной меры пресечения, которые должны быть указаны в ходатайстве следователя или приравненного к нему военного прокурора.

По ходатайству следователя, внесенному с согласия Генерального прокурора РФ или его заместителя, судья Верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения может продлить срок содержания под стражей до 18 месяцев. Дальнейшее продление срока не допускается. И.А. Попов отмечает, что есть только одно исключение из данного правила – если обвиняемый и его защитник не успели в установленный для этого тридцатидневный срок, до истечения максимального срока содержания обвиняемого под стражей, ознакомиться с материалами уголовного дела [36, с. 114]. В такой ситуации следователь с согласия прокурора соответствующего субъекта РФ имеет право не позднее, чем за 7 суток до окончания предельного срока содержания обвиняемого под стражей, возбудить перед судом соответствующего субъекта РФ ходатайство о продлении указанного срока.

Стоит отметить, что в том случае, если после окончания предварительного следствия обвиняемый и его защитник получили возможность ознакомиться с материалами уголовного дела позже, чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, то

обвиняемый подлежит немедленному освобождению по истечению указанного срока. Право на ознакомление с материалами уголовного дела за обвиняемым и его защитником сохраняется.

Если подозреваемый или обвиняемый повторно заключается под стражу по одному и тому же уголовному делу либо по соединенному с ним или выделенному из него делу, общий срок содержания под стражей не меняется и, соответственно, исчисляется с учетом проведенного подозреваемым или обвиняемым под стражей временем ранее. Конституционный суд РФ в своем постановлении от 16.05.2015 г. № 23 указал, что при продлении срока действия меры пресечения или отказе в ее продлении суд принимает решение на основании анализа всей совокупности обстоятельств, проверяя при этом наличие общих и специальных оснований для применения меры пресечения, а не просто соглашается или не соглашается с необходимостью такого продления [32].

Н.А. Колоколов отмечает, что «при принятии решения о продлении срока содержания под стражей участие обвиняемого обязательно. Исключения составляют те случаи, когда обвиняемый находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе или при наличии иных обстоятельств, препятствующих его участию в судебном заседании» [17, с. 25]. Но участие в судебном заседании защитника обвиняемого является строго обязательным во всех случаях. В подобных ситуациях гарантом соблюдения законности выступает правило о том, что судья выносит особое постановление о рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей в отсутствие обвиняемого, обязательно указывая все причины, по которым обвиняемый не смог присутствовать в судебном заседании.

Новый УПК РФ урегулировал сроки и порядок продления сроков содержания под стражей во время судебного разбирательства, которое в свою очередь не должно превышать 6 месяцев. Согласно ст. 255 УПК РФ, суд может принять решение о продлении срока содержания под стражей в ходе судебного разбирательства только по уголовным делам о тяжких или особо тяжких

преступлениях каждый раз на срок не более, чем на 3 месяца. Решение суда о продлении срока содержания под стражей возможно обжаловать в апелляционном порядке, при этом обжалование не приостанавливает производство по уголовному делу.

Можно сделать вывод о том, что на стадии судебного производства содержание под стражей практически не ограничено сроками, и необходимо в период нахождения уголовного дела в производстве суда ограничить срок содержания под стражей до 18 месяцев, чтобы урегулировать указанный пробел в законе. Как считают правоприменители, общего максимального срока в 18 месяцев достаточно для рассмотрения дела судом первой инстанции. В случае введения такого ограничения у судов появится дополнительная мотивация для законного и быстрого рассмотрения уголовных дел, а права и законные интересы лиц, обвиняемых в совершении преступления, будут соблюдены в полной мере. Подобные меры соответствуют международным стандартам, способствуют освобождению мест в следственных изоляторах и позволят сократить затраты на содержание заключенных в местах лишения свободы. При этом, как отмечает Пленум Верховного суда РФ: «Отсутствие в уголовно-процессуальном законе предельных сроков содержания под стражей в период судебного разбирательства лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, само по себе не исключает возможность изменения в отношении их меры пресечения в виде заключения под стражу на иную, более мягкую» [23].

Решение о продлении срока содержания под стражей можно обжаловать в суд в целях проведения судебной проверки законности и обоснованности такого решения.

Правом на принесение жалобы на избрание дознавателем, следователем или прокурором меры пресечения в виде заключения под стражу, а также на продление срока содержания под стражей обладают:

- лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;
- лица, содержащиеся под стражей;
- защитники или законные представители вышеуказанных лиц напрямую либо через дознавателя, следователя или прокурора.

2.3 Изменение и отмена меры пресечения в виде заключения под стражу

Основания, в соответствии с которыми отменяется и изменяется мера пресечения, а также их процессуальный порядок закреплены в ст. 110 УПК РФ.

Мера пресечения должна быть отменена при наличии какого-либо из следующих обстоятельств:

- первоначальное решение об избрании меры пресечения признано незаконным или необоснованным. В основном такое признание происходит при рассмотрении жалоб вышестоящими инстанциями. Согласно ч. 3 ст. 133 УПК РФ, отмена меры пресечения по данному основанию влечет за собой право подозреваемого (обвиняемого) на возмещение причиненного мерой пресечения вреда.
- отпадение необходимости в применении меры пресечения. Такое отпадение возможно и в случае достижения целей меры пресечения, то есть установления надлежащего поведения лица, и в случае отпадения оснований ст. 97 УПК РФ, и в случае отпадения мотивов ее применения по ст. 99 УПК РФ.
- отпадение общих условий применения меры пресечения. Это происходит в случае прекращения уголовного дела или уголовного преследования конкретного лица; согласно ст. 306 и ст. 311 УПК РФ постановления либо оправдательного приговора, либо приговора, не связанного с назначением наказания; согласно ч. 4 ст. 390 и ст. 393

УПК РФ обращения обвинительного приговора к исполнению; приостановления уголовного дела, за исключением избрания меры пресечения в отношении обвиняемого, скрывшегося от следствия и суда.

- отпадение специальных условий применения меры пресечения. Это происходит в случае, согласно ст. 100 УПК РФ, истечения срока в 10 суток, установленного для применения меры пресечения в отношении подозреваемого, которому не предъявлялось обвинение; а также, согласно ст. 109 УПК РФ, истечения срока содержания под домашним арестом или под стражей.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность изменения меры пресечения как на более строгую, так и на более мягкую. Избрать более строгую меру пресечения возможно в том случае, если появляются дополнительные обстоятельства, которые устанавливают:

- возможность совершения подозреваемым (обвиняемым) какого-либо процессуального нарушения;
- отсутствие возможности обеспечения первоначальной мерой пресечения надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого (ст.ст. 97, 99 УПК РФ).

Ч. 2 ст. 238 УПК РФ закрепляет положение о том, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении скрывшегося обвиняемого строго обязательно.

Более мягкую меру пресечения можно избрать в том случае, если имеются общие основания, условия и мотивы избрания, но первоначальная мера пресечения отменяется:

- Если она отменена вышестоящей судебной инстанцией;
- Если отпала необходимость ее применения;
- Если отпали специальные условия ее применения. Так, на замену заключению под стражу может быть избрана подписка о невыезде, так как истек срок содержания под стражей.

Отмена, так же, как и изменение меры пресечения в соответствии со ст. 110 УПК РФ, отменяет не изначальное решение об изменении данной меры, а юридическую силу этого решения на будущее время. Очевидно, что отмена или изменение меры пресечения должны быть избраны мотивированным постановлением дознавателя, следователя, прокурора, судьи или мотивированным определением суда.

Следует отметить, что копия постановления об отмене или изменении меры пресечения должна быть вручена лицу, к которому применялась первоначальная мера пресечения, а также, согласно ст.ст. 133-139 УПК РФ, должен быть разъяснен порядок восстановления нарушенных прав, и приняты все необходимые меры для возмещения того ущерба, который был причинен лицу, в том случае, если мера пресечения была применена незаконно.

Исходя из данных судебной практики районных судов города Томск, можно сделать вывод о том, что большинство мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, почти не применяются, наиболее часто избираются только такие меры пресечения, как подписка о невыезде и заключение под стражу.

Согласно данным судебной статистики РФ, «за 2019 год судами было рассмотрено 217822 ходатайств о продлении срока содержания под стражей, из них было удовлетворено 211248, а отклонено 4761 ходатайства. Таким образом, доля удовлетворенных в 2019 году ходатайств о продлении срока содержания под стражей составляет 97,0% от общего числа поданных ходатайств, а доля отклоненных – 2,0%».

«За 2018 год судами было рассмотрено 216 717 ходатайств о продлении срока содержания под стражей, из них было удовлетворено 211210, а отклонено 4018 ходатайства. Таким образом, доля удовлетворенных в 2018 году ходатайств о продлении срока содержания под стражей составляет 97,5% от общего числа поданных ходатайств, а доля отклоненных – 1,9%» [1].

Очевидно, что процент удовлетворенных ходатайств о продлении срока содержания под стражей за двухлетний период намного выше процента

отклоненных ходатайств. Это говорит о том, что суды принимают решение продлить срок содержания под стражей в абсолютном большинстве случаев.

Любая мера пресечения назначается в соответствии со строго определенной целью. Если в мере пресечения отпадает последующая необходимость, она отменяется, а если в том есть необходимость по обстоятельствам дела, заменяется на более строгую или мягкую. Данные положения закреплены в ст. 97 и ст. 99 УПК РФ.

Существуют следующие основания для освобождения подозреваемых и обвиняемых из-под стражи:

- судебное решение, вынесенное в предусмотренном законом порядке;
- постановление следователя, органа дознания либо прокурора;
- постановление об освобождении подозреваемого или обвиняемого в связи с истечением установленного законом срока содержания под стражей, вынесенное начальником места содержания под стражей или прокурором, который осуществляет надзор за исполнением законов в местах содержания под стражей. Согласно ч. 1 ст. 50 ФЗ № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», освобождение подозреваемых и обвиняемых из-под стражи производится начальником места содержания под стражей по получении соответствующего решения суда либо постановления следователя, органа дознания или прокурора [24].

Также мера пресечения в виде заключения под стражу может быть изменена на более мягкую в том случае, если у подозреваемого или обвиняемого имеется тяжелое заболевание, препятствующее его содержанию под стражей.

Такое заболевание должно быть удостоверено медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования.

Соответствующий перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых, а также порядок их медицинского освидетельствования и форму медицинского заключения утверждает Правительство РФ.

Избрать более мягкую меру пресечения можно:

- в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ в случае, когда ранее предъявленное обвинение изменяется на обвинение в совершении преступления небольшой тяжести, в связи с чем заключение под стражу более невозможно;
- если поведение подозреваемого или обвиняемого, а также обстоятельства дела свидетельствуют о том, что нет необходимости в заключении под стражу, поэтому можно применить иную меру, которая не связана с лишением свободы.

Мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, отменяется или изменяется только с согласия этих лиц.

Для следователя, избравшего меру пресечения в виде заключения под стражу, освобождение обвиняемого из-под стражи является дисциплинарным проступком и влечет за собой соответствующие взыскания.

В соответствии со ст. 133 УПК РФ для подозреваемого или обвиняемого на стадии предварительного расследования освобождение из-под стражи влечет реабилитацию только в следующих случаях: согласно п.п. 1-2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ освобождение связано с отсутствием события или состава преступления; согласно п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ освобождение связано с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

Ст. 301 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за заведомо незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражу,

т.е. в том случае, когда следователь, дознаватель или прокурор умышленно допустил незаконное задержание или арест лица.

Соответственно, действия следователя, дознавателя или прокурора должны влечь за собой дисциплинарную или уголовную ответственность только при наличии вины.

Итак, можно сделать вывод о том, что в УПК РФ вопросы, касающиеся порядка и оснований освобождения из-под стражи, регламентированы недостаточно.

С учетом того, что освобождение из-под стражи, как и заключение под стражу, является процессуальным действием, то оно должно быть урегулировано не только ФЗ «О содержании под стражей», но и процессуальным законом.

Глава 3 Перспективы совершенствования правового регулирования избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

3.1 Отечественные проекты и предложения

Количество вопросов, касающихся совершенствования практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу, достаточно многочисленно, поэтому первоначально стоит обратить внимание на те, которые связаны с решениями Конституционного Суда РФ. Этим судом вынесено значительное количество постановлений и определений, которые в той или иной степени затрагивают указанную меру пресечения. Из них наиболее интересны те решения, которые все еще не реализованы законодателем, так как вызывают определенные трудности в правоприменении.

Во-первых, сроки содержания под стражей. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 года № 23-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей-седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина С.В. Махина содержит правовые позиции, касающиеся продления срока содержания под стражей при возвращении уголовного дела прокурору. Эти позиции не вносят изменения в законодательство и в первую очередь призваны применяться судами общей юрисдикции. Сложность рассматриваемой в данном решении проблемы подчеркивается наличием трех отдельных мнений судей Конституционного Суда РФ [32].

Несмотря на то, что общий срок содержания под стражей С.В. Махина, учитывая время ознакомления с материалами уголовного дела, превысил 21 месяц, суд вернул уголовное дело прокурору. В дальнейшем срок содержания гражданина под стражей был неоднократно продлен с целью устранения недостатков расследования и в целом составил более 43 месяцев.

При этом доводы стороны защиты о том, что положения ч. 6 ст. 109 УПК РФ, предусматривающие немедленное освобождение обвиняемого после истечения 18-месячного срока содержания под стражей, были нарушены, суд отклонил.

Конституционный суд РФ признал нормы ч. 3 ст. 109 УПК РФ в их совокупности с ч. 3 ст. 237 не противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой они устанавливают, что при возвращении уголовного дела прокурору продление срока содержания обвиняемого под стражей сверх максимального срока, предусмотренного на стадии предварительного расследования, допускается только при сохранении оснований и условий для применения данной меры пресечения; для обеспечения исполнения приговора; в разумный срок, установленный судом, определяемый с учетом существа обстоятельств или препятствий к рассмотрению уголовного дела судом, а также времени, необходимого для их устранения и обеспечения права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела.

В то же время возникает вопрос, продлевается ли срок содержания под стражей в таком порядке только один раз или же многократно.

Представляется, что данный вопрос следует решать на основе ранее разработанной правовой позиции Конституционного Суда РФ о том, что при отсутствии прямого указания в законе недопустимо многократное продление сроков содержания обвиняемого под стражей со ссылками на одну лишь необходимость ознакомления с материалами завершеного расследования, поскольку это противоречило бы конституционному требованию о недопустимости чрезмерного или неограниченного содержания под стражей

(Постановление № 14-П от 13 июня 1996 г., Определение от 25 декабря 1998 г. № 167-О). Ограничительное толкование, принятое Конституционным Судом РФ, соответствует требованиям статьи 5 Конвенции, признающей содержание под стражей исключительным отступлением от права на свободу и допустимым в перечисленных и строго определенных случаях (Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 мая 2012 года

по делу «Суслов против Российской Федерации») [18]. По мнению судьи Конституционного Суда РФ С.М. Казанцева, в противном случае обвиняемый нес бы ответственность только за недостатки предварительного следствия, а именно за ошибки обвинителя как своего процессуального оппонента, а не за свое негативное поведение [31].

На практике установление срока содержания под стражей при вынесении приговора также вызывает трудности. Суд, вынося обвинительный приговор и назначая наказание в виде реального лишения свободы, в соответствии с установленной судебной практикой и буквальным толкованием пункта 10 части 1 статьи 308 УПК РФ, избирает или оставляет без изменения ранее избранную меру пресечения в виде заключения под стражу до вступления приговора в законную силу. При этом не указываются ни продолжительность срока содержания под стражей, ни конкретная дата, до которой действует мера пресечения. По закону апелляционный суд напрямую не обязан указывать срок содержания под стражей ни при назначении заседания (пункт 4 части 1 статьи 389.11 УПК), ни в своем окончательном решении (пункт 9 части 3 статьи 389.28 УПК). В то же время, согласно буквальному толкованию статьи 255 УПК РФ, регламентирующей сроки содержания под стражей и порядок их продления, эта статья действует только до вынесения приговора.

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 57 своего Постановления от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» также подчеркивает, что при вынесении обвинительного приговора мера пресечения действует до вступления приговора в законную силу [23].

Однако такая практика может нарушать конституционное право на свободу и личную неприкосновенность, гарантированное статьей 22 Конституции РФ, в условиях, когда производство по делу в суде второй инстанции затягивается [19].

Представляется, что по смыслу правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом РФ в Постановлении от 22.03.2005 № 4-П, при избрании заключения под стражу или оставлении этой меры пресечения без изменения судом, ведущим производство по делу после вынесения приговора, но до его вступления в законную силу и обжалования (в том числе судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций), целесообразно указать конкретный срок содержания осужденного под стражей. Этот срок не может превышать назначенного судом наказания или должен быть продлен. Положения статьи 255 УПК РФ вполне могут быть применены для установления этого срока и его продления.

Введение практики сокращения разрешенных сроков содержания под стражей могло бы стать еще одной эффективной мерой обеспечения баланса личных и государственных интересов при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии достаточной информации о наличии надлежащих оснований и условий для ее применения, особенно в ситуациях, не терпящих промедления. По уголовно-процессуальному закону такой термин определен как верхний предел. Таким образом, руководитель следственного органа, соглашаясь с ходатайством следователя, а также суд при рассмотрении соответствующего ходатайства, обнаружив «пробел» в доказательной базе, может санкционировать применение этой меры на сокращенный срок (10, 15 суток), указав при этом, какие сведения должны быть предоставлены для дальнейшего продления срока.

Во-вторых, обжалование решения суда о мере пресечения. Суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека отменяют решения нижестоящих судов, продливших срок содержания обвиняемого под стражей, которые ссылались только на тяжесть обвинения без подтверждающих основания для сохранения меры пресечения или обоснованность подозрения достаточных доказательств. При этом уже некоторое время вышестоящие судебные инстанции, направляя материалы на

новое рассмотрение, избирают ту же самую меру пресечения, но на более короткий месячный срок.

Показательным примером является апелляционное решение Мосгорсуда от 29 апреля 2015 года по делу № 10-5456, которым отменено решение Савеловского районного суда Москвы от 23 марта 2015 года о продлении срока содержания обвиняемого под стражей на 2 месяца, а материалы ходатайства направлены на новое рассмотрение в тот же суд, но в другом составе. Причиной отмены стало отсутствие в материалах каких-либо документов, которые дали бы суду основание сделать вывод о том, что подозрение было обоснованным. При этом апелляционная инстанция фактически продлила срок меры пресечения на 14 суток, то есть до 13.05.2015 года, хотя доказательства обоснованности подозрения отсутствовали [14].

В итоге, «суд второй инстанции, установив, что достаточных оснований для продления срока заключения под стражу в суде первой инстанции нет, при этом не компенсируя этого в судебном заседании, избирает меру пресечения, основываясь только на своих предположениях. Очевидно, что эта практика не полностью соответствует уголовно-процессуальному законодательству, ст. 22, 46 и 49 Конституции РФ и правовым позициям высших судов. Основания для продления срока содержания под стражей должны не предполагаться, а устанавливаться в судебном заседании на основании доказательств, а сомнения в обоснованности такой меры пресечения должны толковаться в пользу обвиняемого. Поэтому более правильной является позиция суда второй инстанции, который отменяет решение суда нижестоящей инстанции об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении ее срока и направляет материал на новое рассмотрение, избирая более мягкую меру пресечения» [30].

«Если же, по мнению суда, освобождение обвиняемого из-под стражи невозможно, то нет необходимости отменять все решение суда, достаточно лишь изменить его, а именно снизить срок содержания под стражей до такого

минимального предела, которого будет достаточно, чтобы принять решение о новом продлении. В таком случае не потребуется и направление ходатайства на повторное рассмотрение, учитывая, что избрать «задним числом» меру пресечения юридически невозможно» [25].

Стоит отметить, что это не противоречит разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, приведенным в пунктах 29, 55 и 58 Постановления № 41 от 19 декабря 2013 года «О практике применения законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

В-третьих, освобождение из-под стражи. В ч. 2 ст. 10 и ч. 4 ст. 109 УПК РФ устанавливает такую гарантию от излишне продолжительного и необоснованного ограничения права обвиняемого на свободу, как запрет продления максимального срока содержания под стражей, а в случае достижения такого срока обвиняемый подлежит немедленному освобождению.

В частности, эта гарантия не действует, когда под стражей незаконно содержится обвиняемый в совершении особо тяжкого преступления в течение нескольких дней. Примером тому может служить ситуация, рассмотренная Конституционным Судом РФ в Постановлении от 24 июня 2014 года № 1328-О. 19 февраля 2013 года С.А. Мяличев был задержан на территории Китайской Народной Республики и 27 марта 2013 года экстрадирован на территорию Российской Федерации. При этом срок его содержания под стражей ошибочно исчислялся не с момента фактического задержания, а с момента передачи задержанного в РФ. То есть в данном случае прокурор, установив, что срок содержания обвиняемого под стражей из-за неправильного расчета истек уже месяц назад, ходатайствовал о дальнейшем продлении срока заключения под стражу вместо того, чтобы немедленно освободить обвиняемого.

По смыслу этого определения вопрос о продлении срока содержания под стражей или о новом избрании этой меры пресечения решается независимо от других последствий ошибочного исчисления срока содержания под стражей. В таких случаях баланс частных и общественных интересов будет

соблюдаться при применении так называемой частичной реабилитации, предусмотренной частью 3 статьи 133 УПК РФ, согласно которой любое лицо, которое было незаконно подвергнуто мерам процессуального принуждения в ходе уголовного судопроизводства, имеет право на возмещение вреда в порядке, установленном главой 18 УПК РФ. Также стоит отметить, что весь срок заключения под стражу как при его продлении, так и при назначении наказания, должен быть включен в срок лишения свободы.

Еще один незаконный способ обойти гарантию немедленного освобождения из-под стражи находится в ч. 8 ст. 106 УПК РФ, которая предусматривает, что в случае применения залога вместо ранее избранной меры пресечения эта мера пресечения действует до внесения залога. «Поэтому до достижения совокупного срока домашнего ареста или содержания под стражей суд изменяет эту меру пресечения на залог в таком размере, который очевидно не может себе позволить обвиняемый, и в своем решении указывает, что до применения залога применяется прежняя мера пресечения, действительность которой, якобы, определяется уже не общими правилами статьи 109 УПК РФ, а специальными правилами части 8 статьи 106 УПК РФ, т.е. не ограничивается календарным временем или определяется по желанию суда, учитывая, что по ч. 7.1 ст. 108 УПК избрание залога по инициативе суда допустимо» [14].

«Самое главное то, что оно нарушает конституционный запрет на чрезмерную продолжительность содержания под стражей, о чем регулярно напоминает ЕСПЧ» [39].

Помимо сказанного, по поручению Президента РФ ФСИН России и Совет по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) подготовили 7 предложений, которые должны способствовать улучшению содержания лиц в СИЗО.

Во-первых, отказ в допуске в переполненный следственный изолятор.

Директор ФСИН Геннадий Корниенко и глава СПЧ Михаил Федотов выдвинули следующее предложение – предоставить руководителям СИЗО

право не принимать подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, если камеры в изоляторах переполнены и нет возможностей для обеспечения минимального норматива санитарной площади в камере (4 квадратных метра). Предлагается дополнить УПК РФ нормой (в статье 99) о том, что при избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения суды учитывают возможность обеспечения подозреваемого и обвиняемого установленным законом нормативом санитарного пространства при помещении их в следственный изолятор [48].

ФСИН и СПЧ внесли предложение о дополнении ст. 389.10 УПК РФ нормой, предусматривающей, что в апелляционном порядке срок рассмотрения уголовного дела не может быть свыше шести месяцев, а его продление возможно только по решению суда и только в исключительных случаях в связи с тем, что подсудимый, как правило, до вступления приговора в законную силу остается под стражей.

Во-вторых, ограничение категорий заключенных.

По мнению ФСИН И СПЧ, необходим запрет на заключение под стражу женщин с детьми в возрасте до трех лет, беременных женщин и инвалидов I и II групп (исключая подозреваемых и обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а также в совершении преступления с особо опасным рецидивом). Помимо этого, было предложено запретить применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, впервые привлеченных к уголовной ответственности за совершение отдельных категорий преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, предоставив тем самым возможность расширенного применения иных мер пресечения.

По данным ФСИН, в местах лишения свободы количество беременных женщин и женщин с маленькими детьми постепенно снижается. Так, в 2016 году их количество составляло 1521 беременная женщина (788 в колониях, 733 в следственных изоляторах), в 2015 году их число составляло 1761 человек, в 2014 году – 1858, а в 2013 – 1999. По данным на 2016 год у

заключенных женщин родилось 457 детей. В 2018 году в следственных изоляторах и исправительных колониях находилось 1269 беременных женщин (2,8% от всех женщин в пенитенциарных учреждениях). По состоянию на 2018 год в детские дома, находящиеся при женских колониях, поступило 486 детей в возрасте до трех лет, а количество детей в возрасте до одного года составило 360 человек.

Также в местах лишения свободы и следственных изоляторах содержатся 18,9 тыс. инвалидов, в том числе 421 инвалид I группы, 7600 человек – инвалиды II группы и 10,9 тыс. инвалидов III группы. Шесть детей-инвалидов находятся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. При этом 85,3% инвалидов, находящихся под стражей или в местах лишения свободы, нуждающихся в технических средствах реабилитации, обеспечиваются ими в соответствии с индивидуальными программами. В 2018 году для перевозки инвалидов во ФСИН разработаны специальные автозаки – микроавтобусы с установленными механическими и электрическими подъемниками для инвалидных колясок, а также специальными камерами в салоне [48].

В-третьих, переполненные следственные изоляторы.

Несмотря на то, что за последние годы почти вдвое сократилось общее количество заключенных в РФ, и в прошлом году, впервые с момента распада СССР, число осужденных в колониях стало меньше полумиллиона человек, число лиц, помещенных под стражу, остается стабильным – в районе 100 тысяч человек. По состоянию на 1 июня в 211 следственных изоляторах и 85 помещениях колоний, действующих в режиме предварительного заключения, находилось более 100330 заключенных, что на 608 человек больше, чем на начало года.

24 июня в ходе совещания СПЧ директор ФСИН Геннадий Корниенко отметил, что в настоящее время особое внимание со стороны руководства службы уделяется нескольким регионам, в которых существует проблема переполненности СИЗО. Хотя в целом по стране насчитывается 128,7 тысячи

мест лишения свободы, в некоторых регионах ситуация остается достаточно сложной. Геннадий Корниенко заявил, что одной из приоритетных задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, является соблюдение норм санитарной охраны в местах лишения свободы. В течение нескольких последних лет на базе существующих СИЗО построено 14 новых следственных изоляторов и 33 отдельных режимных корпуса. В результате с 13 до 7 сократилось количество территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний, в которых следственные изоляторы были переполнены [48].

В ближайшие семь лет в наиболее проблемных регионах планируется построить еще 10 СИЗО и 7 охранных зданий общей вместимостью более 11 тысяч мест. В то же время, по мнению ФСИН, для разрешения сложившейся ситуации необходимы и правовые решения, в том числе подготовленные совместно с СПЧ предложения о возможных поправках в законодательство.

Также стоит остановиться на еще нескольких вопросах, касающихся совершенствования меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, порядок рассмотрения ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу как способ осуществления своих полномочий судом заключается, в решении этого вопроса в состязательном порядке и предоставление участникам процесса возможности обосновать свою позицию перед судом. В этой связи вызывает недоумение тот факт, что УПК РФ не регулирует право подозреваемого, обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами, представленными в обоснование ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Учитывая то, что сторона обвинения уже знакома со всеми материалами, представленными суду, очевидно, что отсутствие у стороны защиты соответствующего права означает нарушение принципа равноправия сторон и расценивается как значительное сокращение гарантий прав и свобод граждан. При этом законодатель также игнорирует возможность участия потерпевшего в

судебном заседании при рассмотрении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Таким образом, такая ситуация не совсем оправдана, так как избрание меры пресечения затрагивает права и законные интересы потерпевшего, в том числе связанные с необходимостью обеспечения его личной безопасности при наличии угроз со стороны подозреваемого, обвиняемого. Помимо этого, по смыслу положений статьей 19, 42, 123 УПК РФ, у потерпевшего есть право обжаловать решение, принятое судом. Пунктом 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 года установлено, что указанный в ч. 4 ст. 108 УПК РФ перечень лиц, которые имеют право участвовать в судебном заседании, является открытым.

Особое внимание следует обратить на вопрос о пределах полномочий суда при рассмотрении ходатайства стороны обвинения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Учитывая требование законодателя в ч. 1 ст. 108 УПК РФ о том, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых судом принято такое решение, предметом превентивного судебного контроля по рассматриваемому делу является:

- ст.ст. 91, 92 УПК РФ – наличие оснований и соблюдение порядка содержания подозреваемого под стражей;
- ст. 100 УПК РФ – наличие оснований для применения меры пресечения до предъявления обвинения и соблюдение порядка ее применения;
- ст. 223.1 УПК РФ – законность и обоснованность уведомления лица о подозрении в совершении преступления;
- гл. 23 УПК РФ – соблюдение порядка привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения;

- ст.ст. 97, 108 УПК РФ – наличие оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и невозможность применения менее строгой меры пресечения.

Таким образом, исходя из анализа порядка рассмотрения судом ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, можно предложить внести следующие изменения в статью 108 УПК РФ, которые будут способствовать совершенствованию существующего порядка избрания меры пресечения, чтобы оптимизировать процедуру судебного контроля.

В случае необходимости избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора направляет в суд соответствующее ходатайство. В указанном ходатайстве должны быть указаны причины и основания, по которым требуется задержать подозреваемого или обвиняемого, а также обоснована невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения. В обязательном порядке к ходатайству должны быть приложены материалы, которые подтверждают обоснованность решения. Если указанное ходатайство возбуждается в отношении лица, которое было задержано в порядке статей 91 и 92 УПК РФ, то такое ходатайство совместно с материалами подается в суд не позднее 4 часов до момента истечения срока содержания под стражей;

В том случае, если сторона подает ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых было принято решение о применении к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, суд обязан его удовлетворить. При этом срок для ознакомления с указанными материалами аналогичен сроку, установленному УПК РФ для рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого [6, с. 5].

Эти изменения могли бы существенно изменить практику применения меры пресечения в виде заключения под стражу, сократить сроки рассмотрения ходатайств и обеспечить принцип состязательности сторон в суде.

3.2 Положительный зарубежный опыт

Заключение под стражу – это мера пресечения, связанная со значительным ограничением конституционных прав граждан, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. При этом право на свободу передвижения, неприкосновенность личной жизни, тайна переписки, право выбора места жительства и пребывания ограничиваются. Помимо этих ограничений данная мера требует от государства больших финансовых затрат на содержание заключенных. Поэтому, а также в связи с тем, что зачастую заключенные под стражу получают не связанные с лишением свободы наказания, а также часто после вынесения приговора освобождаются из-под стражи, необходимость оптимизировать процедуру заключения под стражу для России все еще актуальна. Соответственно, изучив нормы уголовно-процессуальных кодексов зарубежных стран, можно выявить особенности заключения под стражу, характерные для той или иной страны, и, приняв их во внимание, усовершенствовать отечественное законодательство.

Итак, различным иностранным государствам присущи свои особенности уголовно-процессуального законодательства, которые в определенной степени влияют на сроки предварительного следствия, заключения под стражу и судебного разбирательства.

Как в юрисдикциях общего права, так и в юрисдикциях гражданского права должны быть выполнены определенные предварительные условия, прежде чем может быть какое-либо вмешательство в личную свободу. Арест может быть выдан судом или должностным лицом судебного органа при наличии достаточных оснований для совершения уголовного преступления и

вероятной виновности лица, обвиняемого в ордере. Ордер на арест может быть действительно вручен только лицу или группе лиц, которым адресован ордер. Во многих штатах США это может быть, как частное лицо, так и полиции.

Как правило, вероятное основание требует большего, чем простое подозрение в том, что подозреваемый совершил преступление, но не доказательство вне разумных сомнений. Вероятная причина — это разумное убеждение в виновности подозреваемого, основанное на фактах и информации до ареста.

Судьи решают, есть ли основания для выдачи ордера на арест в каждом конкретном случае. Чтобы произвести законный арест без ордера на арест, офицеры должны не только иметь веские основания, но и доказать, что арест был необходим немедленно.

Лицо, не являющееся присяжным офицером, может произвести гражданский арест, но действительные гражданские аресты случаются редко. Гражданское лицо обычно должно быть свидетелем совершения преступником проступка или иметь разумные основания полагать, что преступник совершил преступление. Люди должны проявлять осторожность, если они решат произвести арест. Неправомерный арест может привести к уголовным обвинениям и гражданскому иску за нанесение побоев.

Как указывалось выше, сотрудники подводят итоги своих расследований в отчетах и представляют эти отчеты и соответствующие доказательства прокурорам. Прокуроры рассматривают отчеты и решают, какие уголовные обвинения предъявлять, если таковые имеются.

Прокуроры описывают уголовные обвинения против лица и фактические основания этих обвинений в обвинительном документе, поданном в суд. Обвинительные документы называются «жалобами», «справками» и «обвинениями» [55].

В федеральной системе Конституция США требует, чтобы в отношении потенциальных обвинений в уголовных преступлениях прокурор представлял доказательства беспристрастной группе граждан, называемой большим жюри.

Большое жюри слушает доказательства. Если большое жюри приходит к выводу, что есть достаточные основания полагать, что лицо совершило преступление, большое жюри выдает обвинительный акт, известный как обвинительный акт.

Более многочисленны и имеют большее практическое значение аресты без ордера. Сотрудник полиции может задержать лицо, которое совершает или пытается совершить преступление в его присутствии. Сотрудник может также арестовать лицо при условии, что он обоснованно полагает, что преступление было совершено, а арестованное лицо является виновной стороной. В Соединенных Штатах обвинительный акт дает достаточные основания для ареста обвиняемого, потому что возвращение обвинительного акта большим жюри представляет собой установление «вероятной причины». Аресты могут быть также произведены в отношении условно-досрочно освобожденных лиц, нарушивших условия их освобождения, даже если такие нарушения не связаны с совершением преступных действий. Во многих случаях мелких правонарушений обвиняемый не арестовывается, а уведомляется о возбуждении уголовного дела по повестке.

Незаконные или недействительные аресты могут иметь ряд важных правовых последствий. Например, общепризнано, что обыск арестованного и прилегающих к нему помещений является действительным, если он «сопутствует» законному аресту. Но если арест незаконен, обыск также недействителен и может быть исключен из уголовного производства. В некоторых случаях незаконная практика задержания может даже сделать признание подсудимого неприемлемым в суде.

Арест в гражданских делах сегодня рассматривается как радикальное средство правовой защиты, и в большинстве юрисдикций он доступен только в ситуациях, предусмотренных законом, таких как арест должника, который в противном случае может скрыться. Арест может быть также санкционирован в связи с другими специальными гражданскими разбирательствами. Наиболее распространенными случаями таких арестов являются лица, чьи крайние

психические расстройства представляют очевидную опасность для них самих или для других.

Анализ зарубежного опыта показывает, что общего запрета на изменение меры пресечения с более мягкой на более строгую в целях обеспечения исполнения вступившего в законную силу приговора суда не существует. Решение по данному вопросу принимается с учетом обстоятельств конкретного дела. Следует отметить, что залог широко используется в качестве меры пресечения для обеспечения исполнения обвинительного приговора. Так, в США, в соответствии с VIII поправкой к Конституции, каждый подозреваемый (обвиняемый) в совершении преступления имеет право быть освобожденным под залог [10, с. 100].

Лишение свободы применяется только при наличии исключительных обстоятельств, таких как чрезмерная опасность для общества или для самого себя, или когда лицо совершает определенный вид преступления, прямо предусмотренный в разделе 3142 раздела 18 Кодекса законов Соединенных Штатов (в частности, такой, как акт терроризма, незаконный оборот наркотиков или наказуемый лишением свободы на срок свыше 10 лет). После вступления приговора суда в законную силу лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, может быть заключено под стражу в случае назначения наказания в виде лишения свободы. Но даже в этой ситуации он имеет право оставаться на свободе, и к нему может быть применена мера пресечения, не связанная с лишением свободы, если суд найдет четкие и убедительные доказательства того, что этот человек не будет скрываться и не будет представлять опасности для окружающих.

Рассматривая эту меру пресечения, можно сослаться и на англоамериканскую доктрину. Так, американские авторы указывают на несовершенство системы содержащихся в законодательстве обстоятельств, которые учитываются при избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу. Как считают ученые, позиция Верховного суда США по делу «США против Салерно» от 1987 года и недостатки Федерального закона о

реформе института залога от 1984 года обусловили отсутствие в США четких критериев, согласно которым лицо должно быть заключено под стражу. Так, например, «указанным Федеральным законом закреплено право суда инициировать заключение лица под стражу, основываясь лишь на признании судьей подозреваемого или обвиняемого «опасным» (при этом отсутствует конкретизация этого термина), а суд при избрании меры пресечения не обязан в качестве обязательного действия устанавливать достаточность доказательств для заключения о виновности подозреваемого или обвиняемого с «существенной вероятностью».

В вышеприведенном решении Верховный суд США выразил свое согласие с позицией, согласно которой заключение под стражу нельзя считать наказанием, а, соответственно, избрание его для считающегося «опасным» лица отвечает целям не карательным, а регулятивным» [46, с. 128].

Чтобы устранить эти недостатки, ученые выдвигают множество предложений. Так, обобщив опыт многих юристов, Ричард Липпке внес предложение о введении ряда «тестов», которые помогут выявить необходимость задержания лица:

Во-первых, заключить под стражу лицо возможно только тогда, когда за совершенное преступление может быть назначено наказание в виде лишения свободы (иными словами, за «арестные» преступления). Данный «тест» базируется на позиции о том, что в случае, когда мера пресечения ограничивает права и свободы человека в большей степени, чем возможное наказание, ее нельзя считать назначенной справедливо.

Во-вторых, проверка наличия у органов следствия и суда доказательств вины подозреваемого или обвиняемого и фактов, свидетельствующих о том, что лицо может снова совершить преступление, а также представляет реальную угрозу для общества. Липпке считает, что таким образом можно провести проверку в том случае, когда, исходя из первых двух критериев, задержание необходимо, но в целом лицо не является опасным для общества. Такие ситуации возникают, например, когда лицу вменяется причинение

телесных повреждений лицам, серьезно его спровоцировавшим, либо имеются иные смягчающие обстоятельства [46, с. 129].

В этих целях ученые внесли предложение ввести обязанность органов предварительного следствия периодически докладывать суду о ходе продвижения уголовных дел, по которым лица заключены под стражу, а также право суда избрать иную меру пресечения в случае неудовлетворительной работы следственных органов. Помимо этого, те дела, по которым лица находятся под стражей, должны быть в приоритете для судебного разбирательства.

В Великобритании существует презумпция, согласно которой при отсутствии реальных и существенных оснований заключения лица под стражу, вне зависимости от его возраста или социальной группы, оно должно быть освобождено до суда.

В то же время обвиняемый или осужденный может остаться на свободе под залог или поручительство в соответствии с Законом о залоге 1976 года (Закон о залоге).

Закон предусматривает ряд исключений, в том числе в том случае, если: имеются серьезные основания полагать, что лицо в случае освобождения совершит преступление; окажет влияние на свидетелей или иным образом воспрепятствует отправлению правосудия; или нуждается в задержании для собственной защиты.

В нем также излагается ряд обстоятельств, которые суд должен учитывать при отказе в освобождении.

Австралийское уголовно-процессуальное законодательство, основанное на принципах общего права уголовного процесса, унаследованных от Британской империи, предусматривает содержание под стражей и залог в качестве основных превентивных мер, причем последние заметно преобладают.

Если суд выносит обвинительный приговор и назначает наказание в виде лишения свободы, автоматически мера пресечения на более строгую, в том числе на заключение под стражу, не меняется.

Суд самостоятельно либо оставляет ранее избранную меру пресечения, либо меняет ее на более строгую.

«Английское законодательство, не закрепляя перечень условий, при наличии которых избрание заключения под стражу обязательно вне зависимости от иных обстоятельств, устанавливает два значительных ограничения для возможности освобождения под залог.

Первое ограничение заключается в том, что освободить под залог подозреваемого или обвиняемого в убийстве вправе только суд, рассматривающий дела о наиболее тяжких уголовных преступлениях в первой инстанции, то есть Коронный суд» [46, с. 129].

Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии представляет интерес, поскольку выбор любой существенно ограничивающей конституционные права меры пресечения, включая заключение под стражу, является исключительной компетенцией суда по принудительным мерам.

Мера пресечения избирается судом только с согласия прокурора. Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии устанавливает, что обвиняемый обычно находится на свободе.

Если он заключен под стражу, суд первой инстанции при вынесении приговора принимает решение об установлении или сохранении содержания под стражей:

- для обеспечения исполнения приговора или иных мер уголовного характера;
- с учетом рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции. Если обвиняемый, находящийся под стражей, оправдан, и суд вынес постановление о его освобождении, право направить в апелляционный суд ходатайство о продлении срока содержания под стражей остается за прокуратурой. В этом случае лицо находится под

стражей до рассмотрения апелляционной жалобы судом апелляционной инстанции, который разрешает заявление в течение 5 дней с момента его обращения. Суд вправе принять любое из двух решений – либо избрать более строгую меру пресечения, либо вынести отказ в удовлетворении соответствующего ходатайства.

Лицу, имеющему постоянное место жительства в границах юрисдикции суда, и которому вменяют преступление, санкция которого не превышает 5 лет лишения свободы, мера пресечения в виде заключения под стражу избрана быть не может. «Исключение составляет ситуация, когда человек уже предпринял попытку побега» [46, с. 129].

Лицо подлежит обязательному задержанию, если за вменяемое ему преступление минимальным наказанием является лишение свободы на срок не менее, чем на 10 лет.

Таким образом, можно сделать вывод, что перечисленные выше обстоятельства вместе с основаниями для избрания меры пресечения должны предоставить уполномоченным субъектам возможность выбора меры пресечения, подходящей в данной ситуации.

Заключение

Таким образом, в ходе проделанной работы была исследована мера пресечения в виде заключения под стражу и проанализированы ее характерные особенности, а также изучены перспективы совершенствования указанной меры пресечения исходя из отечественного и зарубежного опыта.

Был сделан вывод, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу позволяет обеспечить нормальный процесс уголовного судопроизводства, а также предотвратить совершение новых преступлений лицом, к которому применена данная мера пресечения. Однако в каждом конкретном случае вопрос об избрании этой меры должен решаться индивидуально с учетом всех обстоятельств дела и характеристик подозреваемого или обвиняемого лица, чтобы исключить вероятность незаконного и необоснованного заключения его под стражу.

Заключение под стражу можно определить как меру пресечения, заключающуюся в изоляции подозреваемого или обвиняемого лица в целях обеспечения нормального хода расследования и судебного разбирательства уголовного дела, применяемую исключительно по решению суда, если избрание более мягкой меры пресечения невозможно, призванную пресечь попытки заключаемого под стражу лица скрыть улики, повлиять на свидетелей или иных участников процесса.

Стоит отметить, что основания и условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу имеют четкое разграничение в УПК РФ, соответственно, отождествлять эти понятия недопустимо. При этом, если деятельность органов предварительного расследования и суда будет регулироваться не формально закрепленными принципами, а фактически действующими нормами, которые соответствуют практике, то и установленные гарантии соблюдения прав и свобод граждан будут более надежными. Этому может способствовать внесение в закон более

конкретизированного сочетания оснований и условий избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

А первостепенное значение при решении вопроса об обоснованности и законности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу должно иметь следующее требование – всесторонняя оценка всех обстоятельств дела должна сформировать у дознавателя, следователя, прокурора или суда внутреннее убеждение в необходимости избрания и применения к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения только в виде заключения под стражу и невозможности применения более мягкой меры пресечения.

Ст. 301 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за заведомо незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражу, т.е. в том случае, когда следователь, дознаватель или прокурор умышленно допустил незаконное задержание или арест лица. Соответственно, действия следователя, дознавателя или прокурора должны влечь за собой дисциплинарную или уголовную ответственность только при наличии вины.

Итак, можно сделать вывод о том, что в УПК РФ вопросы, касающиеся порядка и оснований освобождения из-под стражи, регламентированы недостаточно. С учетом того, что освобождение из-под стражи, как и заключение под стражу, является процессуальным действием, то оно должно быть урегулировано не только ФЗ «О содержании под стражей», но и процессуальным законом.

Список используемой литературы используемых источников

1. Агентство правовой информации [Электронный ресурс] //Статистика. Уголовное судопроизводство. Применение мер пресечения. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/13/s/14> (дата обращения: 16.10.2019);
2. Ампилогов Д.Д. Сравнительный анализ заключения под стражу подозреваемого в России и зарубежных странах // Новый юридический вестник. 2017. № 1. С. 71-72.
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) № 22К-103/2015 от 16 января 2015 г. по делу № 22К-103/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.10.2019).
4. Белепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. 7-е издание. Учебное пособие / Б.Т. Белепкин. - М. : Проспект, 2014. 411 с.
5. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): практическое пособие. М. : Книжный мир, 2011. 656 с.
6. Боташев Р.А. Проблемы совершенствования процессуального порядка заключения под стражу в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения // Общество и право. 2010. № 3. С. 1-5.
7. Воронин В. Порядок действий судьи при решении вопроса о заключении под стражу // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 46-46.
8. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]: принята Генеральной Ассамблеей ООН // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

9. Гаврилов Б.Я. Новеллы уголовного-процесса на фоне криминальной статистики // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 5-10.

10. Гольцов А.Т. Арест в уголовном судопроизводстве США // Журнал российского права. 2007. № 6. С. 97-116.

11. Гусельникова Е.В. Заключение под стражу в системе мер пресечения: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Гусельникова. - Т., 2001. 242 с.

12. Жагловский В.Н. Исторические аспекты нормативного регулирования заключения и содержания под стражей и практики его применения // Уголовный процесс. 2008. № 2. С. 40-42.

13. Жилияев Р.М. Об изменении численности заключенных под стражу в связи с гуманизацией уголовного законодательства Российской Федерации. По результатам мониторинга 2016-2018 годов // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 119-121.

14. Калиновский К.Б. Обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемы совершенствования уголовно-процессуального закона и практики его применения [Электронный ресурс] // Международная ассоциация содействия правосудию. URL: https://www.iuaj.net/node/2207#_ftnref16 (дата обращения: 21.03.2021).

15. Камардина А.А. Основания применения заключения под стражу в качестве меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 4. С. 170-173.

16. Камардина А.А. Развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение меры пресечения в виде заключения под стражу // Известия ОГАУ. 2014. № 6. С. 251-253.

17. Колоколов Н.А. Продление срока содержания под стражей // Российская юстиция. 2007. № 9. С. 22-33.

18. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 (с изм. от 13.05.2004 г.) [Электронный ресурс]: (Заключена в г. Риме) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952),

«Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

20. Кузьмин С.И. Международные правовые акты и их влияние на гуманизацию пенитенциарного законодательства России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 136-142.

21. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]: принят Резолюцией 2200 Генеральной Ассамблеи // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

22. О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная Инструкция)» [Электронный ресурс]: Постановление Наркомюста РСФСР от 23 июля 1918 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

23. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. От 11.06.2020) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

24. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [Электронный ресурс]: федер. закон от 15 июля

1995 г. № 103-ФЗ (ред. 09.03.2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

25. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефименко Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2005 г. № 372-О // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

26. Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР» [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

27. Об утверждении Положения о предварительном заключении под стражу» [Электронный ресурс]: Закон СССР № 4075-VII от 11 июля 1969 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

28. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР» [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

29. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей [Электронный ресурс]: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.Электрон. дан. М., 2021.

30. Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2010 № 56-О10-19 [Электронный ресурс] // Судебная система РФ. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_44985.htm (дата обращения: 30.03.2021).

31. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ С.М. Казанцева к Постановлению Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 г. № 23-П [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

32. По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 г. № 2-П // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

33. По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 года № 27-П // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

34. Подшибякин А.С. Уголовный процесс. Учебник для ВУЗов. М. : Норма, 2004. 704 с.

35. Положение об общих местах заключения РСФСР» [Электронный ресурс]: Постановление Наркомюста РСФСР от 15 ноября 1920 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

36. Попов И.А. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М, 2007. 1039 с.

37. Постановление Богатовского районного суда Самарской области [Электронный ресурс]: Постановление Богатовского районного суда Самарской области № В1-2-4/2019 В1-2-49/2018 от 22 марта 2019 г. по делу № В1-2-4/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.10.2019).

38. Постановление Городищенского районного суда Волгоградской области [Электронный ресурс]: Постановление Городищенского районного суда Волгоградской области № 1-44/2019 от 25 марта 2019 г. по делу № 144/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.10.2019).

39. Постановление ЕСПЧ [Электронный ресурс]: от 24.07.2012 г. по делу «Михаил Гришин против Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

40. Постановления ЕСПЧ [Электронный ресурс]: от 26.06.1991 г. по делу «Летелье против Франции», от 27.08.1992 г. по делу «Томази против Франции», от 28.10.1994 г. по делу «Мюррей против Соединенного Королевства», от 10.02.1995 г. по делу «Аллене де Рибемон против Польши», от 28.03.2000 г. по делу «Барановский против Польши», от 06.04.2000 г. по делу «Лабита против Италии», от 28.06.2007 г. по делу «Шухардин против России», от 03.07.2008 г. по делу «Белов против России» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

41. Рогова И.Г. К вопросу о понятии мер пресечения в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12-2. С. 112-114.

42. Русаленко Н.В. Актуальные проблемы применения меры пресечения заключение под стражу // Территория науки. 2013. № 2. С. 275-278.

43. Русман Г.С. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста: дис. ... канд. юрид. наук / Г.С. Русман. Ч., 2006. 220 с.

44. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме от 9 декабря 1988 г. [Электронный ресурс]: принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

45. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей 1890 г. [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Империи. Т. 14.4. URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.4.htm> (дата обращения: 17.10.2019).

46. Симагина Н.А. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: зарубежный опыт // Вестник Кузбасского института. 2019. № 4. С. 126-132.

47. Соболев И.В. Заключение под стражу в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Соболев. М., 2009. 204 с.

48. ТАСС [Электронный ресурс] // Новости в России и в мире. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6648589> (дата обращения: 30.03.2021).

49. Ткачёва Н. В. Сущность иных мер процессуального принуждения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. № 9. С. 55-62.

50. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.02.2021 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

51. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021.

52. Хапаев И.М. История становления и развития законодательства и практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу (XIX-XX вв.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. №10. С. 2310-2315.

53. Хапаев И.М. Применение судом меры пресечения в виде заключения под стражу: дис. ... канд. юрид. наук / И.М. Хапаев. Р., 2004. 180 с.

54. Харзинова В.М. Понятие и виды мер процессуального принуждения // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 221-223.

55. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. 1994. № 4. С. 92104.

56. Шамсутдинова Р.З. Нравственные основы применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право.